

Совет по правам человека
Рабочая группа по произвольным задержаниям**Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто девятой сессии 18–27 марта 2024 года****Мнение № 19/2024 относительно Фаромуза Иргашева, Хурсандшо Мамадшоева и Манучехра Холикназарова (Таджикистан)***

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 51/8.
2. В соответствии со своими методами работы¹ 1 декабря 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Таджикистана сообщение, касающееся Фаромуза Иргашева, Хурсандшо Мамадшоева и Манучехра Холикназарова. Правительство ответило на это сообщение 30 января 2024 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится в заключении после отбытия им срока своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - c) когда полное или частичное несоблюдение международных норм относительно права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и применимых международно-правовых документах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);
 - d) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

* Мириам Эстрада Кастильо не участвовала в обсуждении данного дела.

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного обстоятельства, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Фаромуз Иргашев родился 2 апреля 1990 года; гражданин Таджикистана; юрист, специализирующийся на защите прав человека, член «Ассоциации юристов Памира» и бывший член парламента Горно-Бадахшанской автономной области. Он возглавлял «Комиссию 44». Кроме того, он являлся представителем партнерской группы по охране общественного порядка в городе Хороге в рамках программы реформы милиции на 2016–2020 годы и в этом качестве выступал посредником в предотвращении локальных конфликтов, а также отстаивал права человека местного населения. В начале декабря 2022 года Верховный суд приговорил г-на Иргашева к 29 годам лишения свободы.

5. Хурсандшо Мамадшоев родился 8 апреля 1963 года; гражданин Таджикистана; представитель памирских меньшинств, юрист, специализирующийся на защите прав человека и член «Ассоциации юристов Памира». Г-н Мамадшоев является братом известного правозащитника, журналиста и представителя коренного населения Памира, который был приговорен к 20 годам лишения свободы. Он получил широкую известность своими выступлениями в защиту гражданских и политических прав коренного населения Памира, в том числе благодаря улучшению взаимодействия между органами милиции и местной молодежью в рамках совместного проекта с неправительственной организацией «За более безопасный мир». Он являлся активным членом Общественного совета по реформе милиции в области, являвшегося совместной платформой, которая была создана в Таджикистане в 2013 году и служила выявлению и решению проблем местного населения, а также вопросов в области прав человека. Он также являлся одним из ведущих членов «Комиссии 44». В начале декабря 2022 года Верховный суд приговорил г-на Мамадшоев к 18 годам лишения свободы.

6. Манучехр Холикназаров родился 24 декабря 1977 года; гражданин Таджикистана; представитель гражданского общества памирских меньшинств, юрист и правозащитник. Он является директором «Ассоциации юристов Памира» и членом различных платформ, в частности Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане, Общественного совета по реформе милиции и Коалиции по жилищным правам. Он также был одним из ведущих членов «Комиссии 44». В начале декабря 2022 года Верховный суд приговорил г-на Холикназарова к 16 годам лишения свободы.

i) Контекст

7. В ноябре 2021 года массовые протесты, последовавшие за смертью местного жителя из числа коренных памирцев Горно-Бадахшанской автономной области, были жестоко подавлены властями, в результате чего по меньшей мере 40 человек были убиты и сотни задержаны.

8. По совместному решению властей Горно-Бадахшанской автономной области и представителей протестующих была создана группа из 44 представителей гражданского общества и государственных органов под названием «Комиссия 44» для расследования предполагаемого применения чрезмерной силы со стороны органов милиции. Впоследствии многие представители «Комиссии 44» подверглись угрозам и допросам, а некоторые из них были задержаны, заключены под стражу и осуждены за уголовные преступления, связанные с терроризмом, созданием преступного сообщества или участием в нем.

ii) Задержание и заключение под стражу

9. 28 мая 2022 года в 9 часов утра г-н Иргашев, г-н Мамадшоев, г-н Холикназаров и другие члены «Комиссии 44» были вызваны на неофициальную беседу в прокуратуру города Хорога. Там в отсутствие адвоката их допросили о средствах, которые они предположительно получили из-за рубежа. Впоследствии они были задержаны сотрудниками прокуратуры города Хорога, Государственного комитета национальной безопасности и Министерства внутренних дел. Компетентные органы не сообщили вышеупомянутым лицам до встречи о том, что было выдано постановление об их задержании; информация о том, было ли постановление о задержании им предъявлено впоследствии отсутствует. Кроме того, в кабинете г-на Холикназарова был проведен обыск, в ходе которого власти изъяли компьютер, документы, удостоверяющие личность, и рабочие документы.

10. 29 мая 2022 года семьи г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова узнали из неофициальных источников, что они были задержаны вместе с другими членами «Комиссии 44» за предположительное получение денежных средств от председателя запрещенной Партии исламского возрождения Таджикистана и Национального альянса Таджикистана. В то же время государственные СМИ сообщили, что члены «Комиссии 44» были задержаны за получение инструкций и денежных средств из-за рубежа для организации массовых протестов в Горно-Бадахшанской автономной области.

11. С 28 мая по 6 июня 2022 года г-н Иргашев, г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров содержались в изоляторе временного содержания Государственного комитета национальной безопасности в Хороге. Источник полагает, что постановление о мере пресечения было вынесено Хорогским городским судом. 6 июня 2022 года указанные лица были переведены в следственный изолятор № 1 Государственного комитета национальной безопасности в Душанбе.

12. В августе 2022 года прокурор сообщил семье г-на Иргашева о том, что он был задержан по обвинению в преступлениях, предусмотренных частью 2 статьи 187, частью 3 статьи 307 и статьей 104 Уголовного кодекса, а именно в участии в преступном сообществе, получении незаконной финансовой поддержки из-за рубежа, публичных призывах к насильственному изменению конституционного строя по заданию враждебно настроенных организаций или представителей иностранных государств и покушении на убийство.

13. Назначенный государством адвокат Иргашева практически не общался с семьей и отказался предоставить какую-либо информацию о правовой основе обвинений и процессуальных деталях. Семья не смогла нанять самостоятельно выбранного ею адвоката, так как адвокаты отказались вести это дело из опасений репрессий со стороны властей. Власти предположительно подвергли преследованиям многих других адвокатов и правозащитников, занимавшихся делами задержанных после произошедших в области событий. Кроме того, судебные слушания проходили в закрытом заседании. Родственникам Иргашева не разрешили присутствовать на суде и ознакомиться с приговором.

14. Семьи г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова подписали соглашение с самостоятельно выбранными ими адвокатами об оказании им юридической помощи. Правоохранительные органы обязали адвокатов подписать постановление о неразглашении информации, поскольку соответствующие дела были отнесены к государственной тайне. Согласно национальному законодательству, разглашение информации в таких случаях влечет за собой уголовную ответственность. Источник считает, что адвокаты не имели возможности обеспечить защиту надлежащим образом вследствие созданной властями обстановки запугивания.

15. Адвокаты отказались раскрыть какую-либо информацию о материалах дела или о мерах по исчерпанию внутренних средств правовой защиты. Однако известно, что адвокат г-на Мамадшоева после его задержания имел весьма ограниченный доступ к своему клиенту. Более того, слушания по его делу проходили в закрытом заседании; соответственно, имеется лишь крайне ограниченная информация об обосновании обвинений и процедурных деталях.

16. В начале декабря 2022 года Верховный суд приговорил г-на Мамадшоева к 18 годам лишения свободы. В то же время г-н Холикназаров был признан виновным в создании преступного сообщества и организации деятельности экстремистской организации по части 1 статьи 187 и части 1 статьи 307 (3) Уголовного кодекса соответственно. Как сообщается, приговор был оспорен адвокатами г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова, но 16 марта 2023 года Верховный суд оставил эти приговоры в силе.

17. Родственники г-на Иргашева получили неофициальную информацию о том, что прокуратура города Хорога запросила для Иргашева наказание в виде 30 лет лишения свободы, и в начале декабря 2022 года Верховный суд приговорил его к 29 годам лишения свободы. 29 января 2023 года Генеральный прокурор объявил, что г-н Иргашев был осужден на 29 лет за создание преступного сообщества (часть 1 статьи 187 Уголовного кодекса), покушение на убийство (статья 104 Уголовного кодекса), терроризм (статья 179 Уголовного кодекса) и организацию деятельности экстремистской организации (часть 1 статьи 307 (3) Уголовного кодекса).

18. 16 марта 2023 года Иргашев был переведен в исправительную колонию № 3/2 Министерства юстиции в городе Вахдат, где он отбывает свое наказание. 20 апреля 2023 года г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров были переведены в исправительное учреждение № 3/7 Министерства юстиции в Душанбе, где они отбывают свои наказания.

19. В апреле 2023 года в ходе сто девятой сессии Комитета по ликвидации расовой дискриминации представитель Таджикистана заявил, что г-н Иргашев как бывший лидер террористической группы «Комиссия 44» был задержан, предан суду и признан виновным в участии в преступном сообществе и публичных призывах к свержению государственного строя. Г-н Мамадшоев был признан виновным по обвинению в терроризме; убийстве; незаконном хранении и транспортировке оружия, боеприпасов и взрывных устройств; вооруженной подрывной деятельности; и членстве в экстремистской организации². Кроме того, в ходе этого заседания представитель Таджикистана заявил, что г-н Холикназаров являлся членом «Комиссии 44» — преступной организации, которая поддерживала тесные контакты с бандитскими формированиями в Горно-Бадахшанской автономной области и с террористическими группами, в частности с «Национальным альянсом Таджикистана», который был признан Верховным судом террористической организацией. В отношении г-на Холикназарова было возбуждено уголовное дело по ряду обвинений, включая призывы к мятежу, оправдание экстремизма и содействие деятельности экстремистских террористических организаций³.

20. Источник утверждает, что в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности у г-на Иргашева были обнаружены следы телесных повреждений. Он не мог свободно общаться в присутствии персонала изолятора, но попросил принести ему обезболивающее средство. Кроме того, администрация принуждала его общаться исключительно на таджикском языке, а не на его родном языке, относящемся к памирским языкам. Источник отмечает, что, поскольку до задержания у него было удовлетворительное состояние здоровья, возможно, что время нахождения под стражей г-н Иргашев был подвергнут неправомерному обращению.

iii) Правовой анализ

21. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

22. В отношении категории I источник утверждает, что лишение свободы г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова является произвольным, поскольку их дела и связанные с ними судебные разбирательства были необоснованно

² CERD/C/SR.2971, п. 46.

³ CERD/C/SR.2972, п. 44.

отнесены к государственной тайне, что препятствует рассмотрению вопроса о том, могли ли действия, вмененные им властями, составлять состав вмененных преступлений, как они определены в национальном законодательстве. Источник добавляет, что компетентные органы отказались предоставить семье г-на Холикназарова какую-либо информацию о правовой основе обвинений, сославшись на засекреченность дела.

23. Источник отмечает, что задержания были произведены в контексте серьезного кризиса в области прав человека в регионе, который характеризуется предполагаемыми произвольными задержаниями, преследованиями по сфабрикованным обвинениям и другие нарушения прав человека в отношении членов «Комиссии 44».

24. По поводу категории II, источник утверждает, что задержание и заключение под стражу г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова явилось результатом осуществления ими своих прав и свобод, гарантированных статьями 7, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19, 22 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах.

25. «Комиссия 44», в которую входили три вышеупомянутых лица, информировала общественность о ходе расследования насильственного подавления протестов и выступала с критикой местных властей, Генеральной прокуратуры и других органов безопасности. В ответ власти усилили давление на членов «Комиссии 44» и других протестующих, которое, как утверждается, включало угрозы, допросы и ведение наблюдения с использованием телефонных средств связи.

26. 19 января 2022 года «Комиссия 44» выступила с заявлением, в котором сообщила о прекращении сотрудничества с властями в связи с непроведением ими расследования актов насилия со стороны милиции, приведшими к гибели и ранениям местных жителей из числа памирских народов. Вскоре после этого власти начали репрессии против членов «Комиссии 44» и связанных с ними активистов гражданского общества.

27. После арестов г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова государственные СМИ сообщили, что члены «Комиссии 44» предположительно получали инструкции и денежные средства от «Национального альянса Таджикистана» для организации массовых протестов в Хороге и области. Представители «Комиссии 44» отрицали получение финансовой помощи от представителей «Национального альянса Таджикистана» и утверждали, что они получали благотворительные пожертвования от зарубежной таджикской диаспоры для осуществления законной правозащитной деятельности и содействия эффективному расследованию совершенных в области органами милиции случаев насилия.

28. Таким образом, задержание и заключение под стражу г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова связаны с их законными выступлениями за расследование насилия со стороны органов милиции в отношении коренного памирского населения. В рамках своей работы в «Комиссии 44» они выступали с критикой правоохранительных органов за непроведение эффективного расследования случаев насилия со стороны милиции. Во время демонстраций в ноябре 2021 года г-н Иргашев призвал людей не покидать центральную площадь города Хорога до тех пор, пока ответственные лица не будут привлечены к ответственности за насилие со стороны милиции над протестующими.

29. Касательно категории III источник утверждает, что было нарушено право на слушание дела в открытом судебном процессе, поскольку дела были отнесены к государственной тайне. В соответствии с частью 2 статьи 253 Уголовно-процессуального кодекса дела рассматривались Верховным судом в закрытом заседании, проходившем в изоляторе временного содержания. Семьи подсудимых и общественность не смогли присутствовать на слушаниях и оглашении приговора.

30. Адвокаты г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова присутствовали на процессе, но отказались разглашать информацию о ходе судебного разбирательства, сославшись на постановление о неразглашении.

31. Кроме того, источник утверждает о нарушении права иметь достаточное время и возможность для подготовки своей защиты и сноситься с самостоятельно выбранным подсудимым защитником. Он напоминает, что после задержания и заключения под стражу г-ну Иргашеву был предоставлен назначенный государством адвокат, который практически не контактировал с семьей своего клиента и отказывался делиться с ней какой-либо информацией. Источник утверждает, что этот адвокат не смог обеспечить г-ну Иргашеву надлежащую юридическую защиту. В августе 2022 года семья Иргашева добила приглашения самостоятельно выбранного ею адвоката, но он отказался присутствовать на суде, опасаясь репрессий со стороны властей. Семья не смогла найти другого адвоката по своему выбору, поскольку адвокаты отказались брать за это дело, в том числе из опасения репрессий.

32. Адвокаты г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова имели ограниченный доступ к своим клиентам. Администрация следственного изолятора часто отказывала адвокатам во встречах с г-ном Мамадшоевым или г-ном Холикназаровым. Опасаясь преследований, адвокаты не стали обжаловать эти действия руководства следственного изолятора. Защитники присутствовал на процессе, но отказались предоставить какую-либо информацию по причине данной ими подписки о неразглашении. У них не было возможности обеспечить полноценную защиту в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства, поскольку они опасались преследований. Таким образом, задержанные не имели доступа к самостоятельно выбранному ими адвокату ни после задержания, ни во время предварительного следствия или судебного разбирательства.

33. Источник вновь подтверждает, что заключение под стражу и вынесение приговоров г-ну Иргашеву, г-ну Мамадшоеву и г-ну Холикназарову происходили в обстановке репрессий в отношении гражданского общества, правозащитников и независимых журналистов, и что судебные процессы над ними не были ни справедливыми, ни беспристрастными. Кроме того, сообщается, что необоснованные судебные разбирательства в закрытом судебном процессе использовались, в частности, для сокрытия нарушений права на справедливое судебное разбирательство.

34. В отношении категории V источник утверждает, что задержание г-на Мамадшоева, г-на Холикназарова и г-на Иргашева является произвольным, поскольку оно связано с их законной деятельностью в качестве правозащитников, их членством в «Комиссии 44» и получением средств из-за рубежа для покрытия расходов на текущую правозащитную деятельность Комиссии.

b) Ответ правительства

35. В соответствии со своей обычной процедурой рассмотрения сообщений Рабочая группа 1 декабря 2023 года препроводила утверждения источника правительству. Рабочая группа просила правительство представить к 29 января 2024 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова и пояснить правовые положения, оправдывающие их продолжающееся нахождение в заключении, а также соответствие этих фактов обязательствам правительства по международному праву прав человека, и, в частности, по договорам, ратифицированным государством.

36. 29 января 2024 года правительство представило свой ответ, в котором оно подтвердило, что права г-на Мамадшоева, г-на Холикназарова и г-на Иргашева, изложенные в статье 7, пунктах 1 и 3 статьи 9, пункте 1 статьи 10, а также в пунктах 1 и 3 b), d), e) и g) статьи 14 Пакта, в ходе досудебного расследования и судебного разбирательства были полностью соблюдены. Эти права и гарантии непосредственно включены в Конституцию Таджикистана, в частности в ее статьи 5, 17, 18 и 19.

37. Эти конституционные права и гарантии также составляют основополагающие принципы уголовного судопроизводства, и их несоблюдение признается существенным нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим за собой соответствующие последствия, установленные законом. В связи с этим органы предварительного следствия и суды страны сами заинтересованы, чтобы указанные

выше права и гарантии были соблюдены и обеспечены в ходе уголовного судопроизводства.

38. В соответствии с требованиями статей 7–9 и 17 Уголовно-процессуального Кодекса правосудие по уголовным делам в Республике Таджикистан осуществляется только судом. Судьи в своей деятельности независимы и подчиняются только Конституции и закону. Согласно статьям 46, 47 и 53 Уголовно-процессуального Кодекса, задержанным лицам был предоставлен защитник, который беспрепятственно встречался со своими подзащитными для бесед наедине без ограничения количества и продолжительности свиданий. Досудебное расследование и судебное разбирательство проводились в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса.

39. Пунктом 4 статьи 18 Закона Республики Таджикистан о порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых от 28 июня 2011 года предусмотрено, что подозреваемому, обвиняемому и подсудимому на основании письменного разрешения должностного лица или органа, в производстве которых находится уголовное дело, может быть предоставлено не более двух свиданий в месяц с родственниками и иными лицами продолжительностью до трех часов каждое. Однако правительство настаивает на том, что задержанным разрешали свидания с близкими родственниками и адвокатами.

40. Задержанные прошли медицинское обследование, и на них не было обнаружено никаких следов применения физической силы или каких-либо телесных повреждений. Кроме того, со стороны обвиняемых не было подано ни одного заявления о применении пыток или бесчеловечного обращения.

41. Задержанные были признаны виновными не только на основании частичного признания ими вины в присутствии адвоката в ходе предварительного расследования, но и на основании достаточных доказательств, собранных в ходе расследования, включая заявления и показания потерпевших и свидетелей, заключения судебно-психологической, физико-технической, компьютерно-технической, судебно-криминалистической, комплексной языковедческой, религиоведческой и политологической экспертиз, протоколы осмотра места преступления, неотложных следственных действий и другие вещественные доказательства.

42. С момента заключения под стражу у указанных лиц были адвокаты, которых выбрали они сами или их близкие родственники, им было предоставлено неограниченное время для ознакомления с материалами уголовного дела, а выдвигаемые ими аргументы тщательно и объективно рассматривались в ходе расследования и судебного разбирательства.

43. В соответствии со статьей 273 Уголовно-процессуального кодекса, предварительное расследование и судебное разбирательство по их делу проводились в закрытом режиме с целью обеспечения неразглашения сведений, собранных в ходе следствия, которые являются охраняемой законом государственной тайной.

44. Таким образом, уголовное судопроизводство по этому делу велось в соответствии с принципом состязательности и равенства прав сторон, при этом были приняты меры для того, чтобы стороны могли реализовать свои процессуальные права и обязанности. Все доказательства прошли правовую оценку, по результатам которой было принято мотивированное правовое решение. Соответственно, задержанные были привлечены к уголовной ответственности не за их политические, общественные или правозащитные взгляды, а за совершенные ими общеуголовные преступления, не имеющие отношения к их правозащитной деятельности.

45. Приговором судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда от 9 декабря 2022 года г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров были признаны виновными в совершении нескольких преступлений, предусмотренных частью 2 статьи 187 (участие в преступном сообществе) и статьей 307 (2) (участие в деятельности организации, деятельность которой запрещена вступившим в законную силу решением суда в связи с осуществлением экстремистской деятельности) Уголовного кодекса, и в соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса путем частичного сложения назначенных наказаний им было назначено наказание в виде 16 лет лишения

свободы с конфискацией имущества с отбыванием в исправительной колонии усиленного режима.

46. Г-н Иргашев был признан виновным в совершении нескольких преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 187 (организация преступного сообщества), частью 3 статьи 32 и пунктами а), б), ж), з) и л) части 2 статьи 104 (покушение на убийство при отягчающих обстоятельствах), пунктом а) части 3 статьи 179 (терроризм, совершенный организованной группой) и статьей 307 (2) Уголовного кодекса, и в соответствии с частью 3 статьи 67 Уголовного кодекса путем частичного сложения назначенных наказаний ему было назначено наказание в виде 29 лет лишения свободы с конфискацией имущества с отбыванием наказания в колонии строгого режима.

47. Г-н Мамадшоев, г-н Холикназаров и их адвокаты, не согласившись с обвинительными приговорами, подали кассационные жалобы с просьбой отменить их. 16 марта 2023 года судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда, рассмотрев уголовное дело в кассационном порядке, оставила приговор без изменения, а жалобы — без удовлетворения. Между тем г-н Иргашев и его адвокат, признав приговор, не стали подавать на него кассационную жалобу.

48. Правительство утверждает, что г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров действовали как посредники, получая денежные средства от зарубежных террористических организаций и передавая их руководству преступного сообщества в Горно-Бадахшанской автономной области для дальнейшего распределения. Эти утверждения были подтверждены показаниями г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова, данными ими в ходе следствия и судебного разбирательства, а также показаниями других членов преступного сообщества и вещественными доказательствами, изъятыми в ходе предварительного следствия.

49. Г-н Иргашев, используя свое влияние в регионе, принимал активное участие в создании преступного сообщества, координировал деятельность преступных групп, непосредственно руководил одной из ячеек этого сообщества, периодически связывался с террористическими организациями и их руководителями, находящимися за пределами страны, и получал от них указания по координации дальнейших действий, с целью реализации преступных планов.

50. Согласно материалам уголовного дела, г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров были задержаны 28 мая 2022 года, и им были выданы копии протоколов задержания, которые они должны были подписать. В соответствии со статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса им были разъяснены их права как задержанных и то, что в соответствии с пунктом 5 статьи 12 Уголовно-процессуального кодекса они не обязаны свидетельствовать против самих себя или своих близких родственников; и они собственноручно отметили, что их процессуальные права были разъяснены и что у них нет жалоб или заявлений по поводу их задержания.

51. Эти обстоятельства опровергают утверждение о том, что правоохранительные органы не сообщили г-ну Мамадшоеву и г-ну Холикназарову о постановлении об их задержании, а также об отсутствии информации о последующем предъявлении им такого постановления.

52. Кроме того, суд приговорил г-на Мамадшоева к 16 годам лишения свободы, а не к 18 годам лишения свободы как указал источник, исказив тем самым факты.

53. В соответствии со статьей 273 Уголовно-процессуального кодекса судья обязан обеспечить открытое судебное разбирательство дел, за исключением случаев, когда это может привести к разглашению охраняемой законом государственной и иной тайны.

54. Правительство утверждает, что закрытое судебное разбирательство, кроме того, допускается по мотивированному определению суда или постановлению судьи по делам о преступлениях лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста; о преступлениях против свободы, половых и других преступлениях в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц, либо сведений, унижающих их достоинство; а также в случаях, когда этого

требуют интересы обеспечения безопасности участников процесса и свидетелей, членов их семей или близких родственников.

55. Поскольку материалы уголовных дел г-на Мамадшоева, г-на Холикназарова и г-на Иргашева содержали сведения, составляющие государственную тайну, и их разглашение могло бы затронуть интересы безопасности, в соответствии со статьей 273 Уголовно-процессуального кодекса их дела рассматривались в закрытом судебном заседании. Соответственно, правительство утверждает, что заявления о том, что судебные разбирательства были неоправданно отнесены относящимися к государственной тайне, опровергаются вышеупомянутыми обстоятельствами.

56. Кроме того, правительство отмечает, что г-н Холикназаров был проинформирован об окончании предварительного следствия 28 июля 2022 года и что он и его адвокаты, ознакомившись с материалами дела, указали об этом факте в письменном виде и подтвердили это заявление своими подписями. Таким образом, опровергается утверждение об отсутствии доступа к материалам уголовного дела.

57. Правительство заявляет, что во время судебных слушаний г-ну Мамадшоеву, г-ну Холикназарову и г-ну Иргашеву периодически разрешали встречаться с родственниками, что подтверждается подписанными ими соответствующими документами Верховного суда, которые приобщены к материалам уголовного дела. Эти документы опровергают утверждение о том, что родственникам не была предоставлена возможность связаться с ними.

58. По утверждениям правительства, из материалов уголовного дела усматривается, что организованные преступные группы, действовавшие в Горно-Бадахшанской автономной области в нарушение принципа верховенства закона и общественного порядка, препятствовали ее социально-экономическому развитию. Эти группы организовали неоднократные массовые беспорядки, учиняли самосуды и распространяли экстремистскую идеологию насильственного характера, что нанесло колоссальный ущерб социально-экономическому развитию области.

59. Правительство напоминает, что в начале 1992 года Партия исламского возрождения и другие экстремистские организации, некоторые члены которых являются выходцами из Горно-Бадахшанской автономной области, совершили государственный переворот, захватив власть с применением силы и спровоцировав в стране гражданскую войну. Постоянно происходили вооруженные столкновения между различными силами и группами, убийства, захват заложников, разбои, грабежи, террор, покушения на жизнь государственных и общественных деятелей.

60. После восстановления конституционного порядка в конце 1992 года и упорядоченного функционирования органов власти некоторые организованные преступные группы покинули Горно-Бадахшанскую автономную область и занялись подпольной деятельностью. Они заблокировали автомагистраль «Душанбе — Хорог», изолировав тем самым область, и до 1997 года препятствовали восстановлению конституционного строя в этой части страны.

61. Правительство утверждает, что, желая получить стабильный источник дохода, лидеры организованных преступных групп прибегли к контрабандному ввозу наркотиков из Афганистана. Затем наркотики направлялись за рубеж, а часть распределялась между членами групп. Аналогичным образом, незаконно добытые драгоценные металлы также реализовывались за границей. Полученные средства использовались для приобретения в соседнем Афганистане нового оружия, вербовки новых членов преступного сообщества и обогащения его руководителей.

62. Отдельные территории города Хорога и близлежащие к нему районы находились под незаконным контролем руководителей организованных преступных групп. Практически все члены этих групп являются близкими родственниками их руководителей или же жителями той местности, в которой проживают эти руководители. В этой связи каждая преступная группа держала в страхе местное население и жестоко пресекала попытки местного населения высказываться или тем более поддерживать политику правительства страны.

63. Правительство заявляет, во время массовых беспорядков для воспрепятствования законной деятельности правоохранительных органов преступными группировками были использованы «живые щиты» из женщин и несовершеннолетних из числа местного населения.

64. С целью демонстрации явного превосходства над действующей властью и запугивания населения ими были организованы нападения и нанесены телесные повреждения различной степени тяжести руководителям областной администрации, председателям Горно-Бадахшанской области. Таким же образом и с той же целью были совершены нападения и нанесены увечья, например, прокурорам области, прокурору города Хорога, начальнику отряда милиции особого назначения отдела Министерства внутренних дел по городу Хорогу. В июле 2012 года был убит начальник областного управления Государственного комитета национальной безопасности.

65. Правительство утверждает, что неоднократно полностью или частично были сожжены административные здания местных органов государственной власти, прокуратуры и суда. Данные деяния являются малой частью совершенных преступлений вышеупомянутыми организованными преступными группами.

66. Правительство заявляет, что в сентябре 2015 года Таджикистан столкнулся с беспрецедентным проявлением терроризма. Очередная попытка государственного переворота со стороны Партии исламского возрождения, целью которой было насильственное изменение конституционного строя Таджикистана, унесла жизни десятка людей. Поставленная цель заключалась в насильственной смене конституционного порядка в Таджикистане. После этой неудачной попытки руководитель данной террористической организации скрылся за границей.

67. Согласно правительству, в августе 2017 года Исламская партия возрождения объявила о включении в свои ряды других преступных организаций и создании так называемого Национального альянса Таджикистана.

68. Руководитель «Национального альянса Таджикистана» и его заместитель, уроженец Горно-Бадахшанской автономной области, предприняли очередную попытку дестабилизировать общественно-политическую ситуацию в области, а затем и во всей стране.

69. В конце 2021 года для реализации этого преступного плана заместитель руководителя «Национального альянса Таджикистана» вступил в сговор с одним из лидеров организованной преступной группы, чтобы объединить все существующие в области преступные группы. С целью осуществления захвата власти на территории области заместителем руководителя «Национального альянса Таджикистана» было обещано дополнительное финансирование деятельности организованных преступных групп для обеспечения их спецсвязью и координации; такое финансирование было предоставлено.

70. В данной незаконной деятельности принимали активное участие лица, называющие себя представителями гражданского общества, в особенности члены так называемой «Комиссии 44», включая г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова.

71. Правительство утверждает, что на основании информации, полученной от г-на г-на Холикназарова и Мамадшоева и других членов «Комиссии 44», впоследствии наряду с другими лицами г-н Иргашев составлял провокационные интервью и распространял их в сети Интернет.

72. По утверждениям правительства, г-н Мамадшоев, г-н Холикназаров и другие члены организованных преступных групп получали инструкции по ослаблению позиций государственной власти и оказания сопротивления сотрудникам правоохранительных органов.

73. В феврале 2022 года руководитель «Национального альянса Таджикистана» обещал финансировать их деятельность и заявил, что после массовых беспорядков в

Горно-Бадахшанской автономной области в их поддержку выступят жители других регионов Таджикистана.

74. Правительство поясняет, что г-н Мамадшоев поддерживал цели преступной организации и периодически имел телефонные контакты с активистами «Национального альянса Таджикистана», а также исполнял их поручения. В период с декабря 2021 года по апрель 2022 года за осуществление деятельности в составе преступной организации он получил 7400 сомони.

75. Вместе с другими членами организованной преступной группы г-н Холикназаров помог распространить 93 300 сомони, полученные от экстремистской организации «Национальный альянс Таджикистана» с целью поощрения лиц, пострадавших на предыдущих акциях протеста против органов государственной власти области. Он отчитывался перед руководством преступной организации о ходе исполнения их поручения.

76. Правительство заявляет, что после объединения всех организованных преступных групп в экстремистско-террористическую организацию «Национальный альянс Таджикистана» 9 мая 2022 года руководитель названной организации через сеть Интернет объявил о том, что для борьбы с правительством Таджикистана ими создан военный блок.

77. 16 мая 2022 года в 18 ч 30 мин организованные преступные группы устроили сход граждан в городе Хороге, в ходе которого они призвали участников к совершению массовых беспорядков, вооруженному столкновению с силами правопорядка и дальнейшему захвату стратегических объектов области. В тот же день в 20 ч 40 мин около здания областного суда группа молодых людей с применением боевой гранаты напала на исполнявших свои служебные обязанности сотрудников областного управления Министерства внутренних дел.

78. В результате взрыва первый заместитель начальника областного управления Министерства внутренних дел, сотрудник оперативного отдела данного управления и военнослужащий военной части № 3503 внутренних войск Министерства внутренних дел Республики Таджикистан в звании старшего лейтенанта получили телесные повреждения и были госпитализированы. Последующие активные попытки организованных преступных групп по дестабилизации ситуации в городе Хороге были пресечены правоохранительными органами.

79. Правительство утверждает, что 17 мая 2022 года члены организованной преступной группы Рушанского района перекрыли международную автомагистраль «Душанбе — Хорог — Кульма». Этим преступным действием экономике региона и частным компаниям был нанесен огромный ущерб.

80. 18 мая 2022 года члены организованной преступной группы Рушанского района, используя огнестрельное оружие и боеприпасы, а также легко воспламеняющее средство «коктейль Молотова», напали на колонну автомашин военнослужащих специального подразделения Государственного комитета национальной безопасности. В результате вооруженного нападения 1 офицер погиб и 13 военнослужащих получили ранения от огнестрельного оружия. Этими же лицами было совершено нападение и нанесены телесные повреждения различной тяжести заместителям председателя Рушанского района и начальнику районного отдела занятости населения.

81. 22 мая 2022 года в городе Хороге произошел конфликт между членами организованных преступных групп, в результате которого некоторые из них были убиты. 11 и 12 июня 2022 года были задержаны другие руководители организованных преступных групп.

82. Правительство утверждает, что организованные преступные группы имеют тесные связи с террористическими организациями, действующими в Афганистане, в частности с «Аль-Каидой», «Даиш» и «Джамаат Ансарулла». Руководители организованных преступных групп области регулярно вели телефонные переговоры с руководителями террористических организаций. Они координировали и планировали дальнейшие преступные действия. Были достигнуты договоренности о поставках

оружия и отправке боевиков-террористов из Афганистана в Горно-Бадахшанскую автономную область.

83. Правительство ссылается на перехваченные телефонные переговоры между руководителями организованных преступных групп и членами этих террористических организаций. Во время спецоперации в Горно-Бадахшанской автономной области по приглашению правительства на место происшествия выезжали представители посольства Соединенных Штатов Америки в Таджикистане. Им были представлены образцы различного оружия, изъятого у организованных преступных групп, в том числе и того, которое было оставлено силами Организации Североатлантического договора после их вывода из Афганистана.

84. Кроме того, правительство представило записи телефонных переговоров между руководством организованных преступных групп Горно-Бадахшанской автономной области и руководителями террористических организаций, действующих в Афганистане. Эта информация была также передана в устной и письменной форме руководству Программного офиса Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Душанбе.

85. Правительство заявляет, что во время этих событий пять активных членов организованных преступных групп в Горно-Бадахшанской автономной области, избежав задержания, незаконно пересекли границу и присоединились к террористическим организациям, действующим в Афганистане. Находясь в Афганистане, они вели переговоры с членами террористических групп с целью оказания помощи организованным преступным группам в Горно-Бадахшанской автономной области в форме передачи оружия, боеприпасов и непосредственного участия боевиков-террористов в действиях против властей Таджикистана.

86. С целью полного, объективного и всестороннего расследования событий, произошедших в городе Хороге и Рушанском районе, Генеральная прокуратура создала следственную группу для проведения расследования. Уголовное дело было расследовано в полном соответствии с уголовно-процессуальным законодательством и международными стандартами в области прав человека. С момента заключения под стражу всем обвиняемым в преступлениях предоставлялись адвокаты, которых выбирали сами обвиняемые или члены их семей.

87. Правительство заявляет, что со стороны государственных органов не было совершено никаких противоправных действий против гражданского населения.

88. Что касается уголовных дел в отношении г-на Мамадшоева, г-на Холикназарова и г-на Иргашева, то в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства их права, изложенные в статьях Пакта, были полностью соблюдены.

с) Дополнительные замечания источника

89. 29 января 2024 года ответ правительства был направлен источнику для дополнительных замечаний, которые источник представил 20 февраля 2024 года.

90. Источник утверждает, что представленная правительством информация о преступных группах не имеет отношения к делам г-на Мамадшоева, г-на Холикназарова и г-на Иргашева. Описание событий 1992 года связано с гражданским конфликтом 1992 года. Г-н Мамадшоев, г-н Холикназаров и г-н Иргашев никогда не состояли ни в каких преступных группах. Их задержание вписывается в более широкую практику судебного преследования журналистов и правозащитников, существование которой было признано мандатариями специальных процедур и правозащитными организациями.

91. Г-н Иргашев — известный памирский юрист; когда в Таджикистане началась гражданская война, ему было два года, и он не был связан с таджикскими оппозиционными группами ни во время гражданской войны, ни в послевоенный период. В 2013 году он присоединился к местной общественной организации «Ассоциация юристов Памира», в которой он работал в качестве юриста и судебного адвоката. В этом качестве он стал одним из лучших адвокатов в Горно-Бадахшанской

автономной области; он защищал лидеров памирской общины в сложных и политически мотивированных делах.

92. В 2015 году г-н Иргашев победил на выборах в местный парламент Горно-Бадахшанской автономной области.

93. В период с 2016 по 2020 годы г-н Иргашев в качестве местного правозащитника, представляющего партнерскую группу по охране общественного порядка в городе Хороге оказывал поддержку программе реформирования милиции в Таджикистане. В рамках этой программы, наряду с отстаиванием прав человека местного населения в органах милиции, он проявил большую эффективность в снижении напряженности в отношениях между местными правоохранительными органами и местным населением.

94. Г-н Холикназаров — памирский юрист; он возглавлял «Ассоциацию юристов Памира», организацию, входившую в состав Коалиции гражданского общества против пыток и безнаказанности в Таджикистане. Он также являлся членом «Комиссии 44» и главой местного общественного совета; начиная с 2016 года он участвует в программе реформирования милиции.

95. Г-н Мамадшоев занимается правозащитной деятельностью в Горно-Бадахшанской автономной области с 2014 года. До выхода на пенсию он занимал должность следователя в органах внутренних дел. В 2013 году, с началом процесса реформирования органов милиции Таджикистана, г-н Мамадшоев стал активным членом местного общественного совета. Он представлял группу партнерства по охране общественного порядка в Хороге в качестве представителя гражданского общества. Г-н Мамадшоев был одним из членов местной общины, вошедших в состав «Комиссии 44». Г-н Мамадшоев был назначен в группу расследований в составе «Комиссии 44, которая совместно с представителями местных правоохранительных органов и прокуратуры занималась изучением законности применения силы против демонстрантов.

96. Засекречивание материалов дела и отказ адвокатов общаться с семьями г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова из опасения преследования не позволяют источнику оценить достоверность доказательств. Учитывая политически мотивированный характер этих дел, вполне вероятно, что показания против них могли быть даны под принуждением или сфабрикованы.

97. Г-н Иргашев, г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров вплоть до своего задержания занимали активную правозащитную и гражданскую позицию, что видно из их постов в социальных сетях. Вызывает озабоченность тот факт, что они дали показания против себя, находясь под стражей, не имея надлежащей юридической помощи и гарантий не подвергнуться пыткам и неправомерному обращению. Не было проведено беспристрастной и независимой медицинской экспертизы на предмет того, подвергались ли они пыткам или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению.

98. Обвинения против них касались их членства в «Комиссии 44», которая с момента своего создания работала с населением и должностными лицами из исполнительных органов власти и правоохранительных органов. «Комиссия 44» провела свою последнюю пресс-конференцию совместно с представителями правоохранительных органов и местных властей 19 апреля 2022 года, т. е. почти за месяц до ареста г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова. Соответственно, она не могла входить в преступную организацию и наряду с этим проводить пресс-конференцию совместно с представителями местных властей и правоохранительных органов.

99. Денежные средства, полученные г-ном Иргашевым, г-ном Мамадшоевым и г-ном Холикназаровым из-за рубежа (от памирской диаспоры в Европе и Северной Америке), были распределены среди семей потерпевших от милицейского насилия и использованы для покрытия расходов «Комиссии 44» на проведение всестороннего расследования событий, происходивших в ноябре 2021 года.

100. В отношении процессуальных прав и гарантий, источник указывает, что г-ну Иргашеву, г-ну Холикназарову и г-ну Мамадшоеву не было предъявлено постановление о задержании и в момент задержания им не было сообщено о законных основаниях их задержания.

101. Заявления в отношении процессуальных прав г-на Иргашева, г-на Холикназарова и г-на Мамадшоева после их задержания не могут быть подтверждены, поскольку материалы уголовного дела засекречены, а адвокаты отказываются сообщать какие-либо подробности. Таким образом, правительство намеренно создало условия, которые не позволяют г-ну Иргашеву, г-ну Холикназарову и г-ну Мамадшоеву в полной мере реализовать свое право на защиту и добиваться возмещения ущерба через международные органы.

102. Наконец, по вопросу о праве на справедливое судебное разбирательство источник отмечает, что судебные слушания проводились в следственном изоляторе Государственного комитета национальной безопасности: данное обстоятельство фактически исключило возможность присутствия на них общественности или прессы. По закону, любое закрытое судебное разбирательство должно быть обосновано официальным решением суда о проведении слушаний в закрытом заседании. Учитывая массовый характер задержаний в связи с событиями мая 2022 года в Горно-Бадахшанской автономной области, неясно, как передавались такие судебные постановления и были ли они вообще вынесены.

103. Адвокаты г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова подали кассационную жалобу на приговор, но по состоянию на 20 февраля 2024 года информация о результатах кассационного производства отсутствует.

2. Обсуждение

104. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные материалы.

105. При определении того, является ли лишение г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Для опровержения доводов источника недостаточно утверждений правительства о том, что законные процедуры были соблюдены⁴.

106. Источник утверждает, что задержание г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова является произвольным и подпадает под категории I, II, III и V, в то время как правительство опровергает доводы источника. В силу этого Рабочая группа рассмотрит представленные материалы в рамках каждой из категорий поочередно.

а) Категория I

107. Источник утверждает, что ни один из задержанных не был проинформирован о причинах его задержания путем предъявления постановления о задержании до встречи в прокуратуре города Хорога и что нет никакой информации о том, было ли предъявлено постановление во время этой встречи. В своем ответе правительство заявляет, что г-ну Мамадшоеву и г-ну Холикназарову были вручены копии протоколов задержания, которые они подписали.

108. Рабочая группа напоминает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 9 Пакта каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. Рабочая группа ранее уже заявляла, что для того, чтобы лишение свободы считалось имеющим под собой

⁴ См. A/HRC/19/57, п. 68.

правовое основание, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего производить задержание. Власти должны ссылаться на эти правовые основания и применять их к обстоятельствам дела⁵. Как правило, это делается на основании постановления о задержании (или аналогичного документа)⁶. Право на предъявление постановления о задержании с точки зрения процедуры неотделимо от права на свободу и личную неприкосновенность, а также от запрета на произвольное задержание в соответствии со статьями 3 и 9 Всеобщей декларации прав человека и принципами 2, 4 и 10 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме⁷.

109. Рабочая группа хотела бы отметить различие между постановлением о задержании — документом, подписанным компетентным судебным органом, который санкционирует арест и содержание под стражей лица, и протоколом задержания, который представляет собой документ, содержащий лишь перечень преступлений, по подозрению в совершении которых производится задержание. Несмотря на утверждение правительства, протокол не является судебным заявлением, уполномочивающим сотрудника полиции произвести задержание лица, и, соответственно, сам по себе не является действительным основанием для задержания и последующего заключения под стражу, как это предусмотрено статьей 9 Пакта.

110. Поскольку правительство не оспаривает утверждение источника о том, что г-ну Иргашеву, г-ну Мамадшоеву и г-ну Холикназарову не было предъявлено постановление о задержании, Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова не отвечает требованиям пункта 2 статьи 9 Пакта и поэтому является произвольным и подпадает под категорию I.

b) Категория II

111. Источник утверждает, что заключение под стражу г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова является произвольным и подпадает под категорию II, поскольку их задержание и заключение под стражу связаны с их законной деятельностью в рамках «Комиссии 44», которая неоднократно публично выступала с критикой различных органов государственной власти. Правительство утверждает, что это не соответствует действительности и что их задержание и последующее заключение под стражу никак не связаны с их работой в «Комиссии 44».

112. Рабочая группа считает, что эти противоречивые сведения, связанные с преследованием г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова, следует оценивать на фоне нынешней ситуации с правами человека и свободой СМИ в Таджикистане. С одной стороны, правительство утверждает, что эти лица были осуждены на законных основаниях, подкрепляемых вескими доказательствами их преступной деятельности, включая терроризм и заговор. С другой стороны, международные наблюдатели, правозащитные организации и сообщения СМИ рисуют совершенно иную картину, и выдвигают предположения о том, что эти обвинения были сфабрикованы и носят репрессивный характер, направленный на подавление инакомыслия и правозащитной деятельности, в частности в контексте Горно-Бадахшанской автономной области.

⁵ Мнения №№ 9/2019, п. 29; 46/2019, п. 51; и 59/2019, п. 46.

⁶ Мнения №№ 88/2017, п. 27; 3/2018, п. 43; и 30/2018, п. 39. В случаях задержания в момент совершения преступления возможность получения постановления суда обычно отсутствует.

⁷ Рабочая группа с первых лет своей деятельности утверждает, что практика задержания человека без предъявления постановления о задержании делает его задержание произвольным. См. решения №№ 1/1993, пп. 7 и 11; 3/1993, пп. 6 и 7; 4/1993, п. 6; 5/1993, пп. 6, 8 и 9; 27/1993, п. 6; 30/1993, пп. 14 и 17 а); 36/1993, п. 8; 43/1993, пп. 6; и 44/1993, пп. 6 и 7. Информацию о более поздней правовой практике см. в мнениях №№ 66/2019, п. 61; 6/2020, п. 40; 11/2020, п. 38; 13/2020, п. 47; 14/2020, п. 50; и 89/2020, п. 54.

113. Более широкий контекст, о котором сообщают Европейский парламент⁸, эксперты Организации Объединенных Наций⁹ и специальные процедуры Совета по правам человека¹⁰, свидетельствует о репрессиях в Таджикистане, где произошло усиление подавления независимых СМИ, мирных протестов и правозащитников. Эта картина особенно ярко проявляется в обращении с журналистами и активистами, освещающими социальные проблемы и нарушения прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области или реагирующими на них. Использование законодательства о борьбе с экстремизмом и терроризмом для подавления инакомыслия вызывает серьезные опасения по поводу злоупотребления такими законами с целью заставить замолчать политическую оппозицию и мирных активистов. Призывы международного сообщества освободить задержанных правозащитников, наряду с критикой ухудшения положения дел со свободой СМИ в Таджикистане, побуждают принимать в расчет предполагаемые политические мотивы этих задержаний и обвинительных приговоров.

114. В свете вышеизложенного Рабочая группа считает, что именно правительство должно было представить четкие доказательства того, что обвинения против г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова имеют под собой фактическую основу, что правительством не было сделано. Весьма расплывчатая и общая ссылка на серьезные преступления является недостаточной, учитывая их членство в «Комиссии 44», являющейся группой, которая играет в области крайне важную роль, а также задокументированную систему применения репрессий со стороны правительства, в рамках которой, как широко сообщалось, обвинения в экстремизме и терроризме потенциально используются в качестве инструмента против тех, кто выступает за права человека и прозрачность.

115. Учитывая общий контекст дела и непредставление правительством подробной информации с изложением обвинений и доказательств против г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова, Рабочая группа убеждена, что фактически основанием для их задержания и последующего обвинительного приговора стало осуществление ими своих прав на свободу выражения мнений и свободу собраний, гарантированных статьями 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьями 19 и 21 Пакта.

116. Рабочая группа приходит к выводу о том, что задержание и последующее заключение под стражу г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова являются произвольными и подпадают под категорию II. Она передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение и Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации для принятия соответствующих мер.

с) Категория III

117. Учитывая свой вывод о том, что лишение г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова свободы является произвольным и подпадающим под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что судебные разбирательства вообще не должны были проводиться. Однако, поскольку судебные разбирательства были проведены, Рабочая группа рассмотрит предполагаемые нарушения права на справедливое судебное разбирательство и процессуальные гарантии.

118. Источник утверждает, что г-н Иргашев, г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров не были судимы независимым и беспристрастным судом.

119. Рабочая группа напоминает, что независимость судов является неперенным условием права на справедливое разбирательство, закрепленного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Пакта. Концепция разделения полномочий

⁸ См. https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2024-0064_EN.html.

⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2023/07/tajikistan-un-experts-deplore-criminal-proceedings-against-human-rights>; и сообщение TJK 3/2022, URL: <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadPublicCommunicationFile?gId=27560>.

¹⁰ <https://srdefenders.org/end-of-mission-statement-official-country-visit-to-tajikistan/>.

между политическими органами государственной власти и судебной системой, а также важность обеспечения независимости судебной власти приобретают все большее значение. Рабочая группа ссылается на многочисленные доклады международных организаций, в которых подчеркиваются структурные проблемы независимости судебной власти в Таджикистане и делается вывод, согласно которому судебные органы страны действуют под контролем исполнительной власти и что в стране де-факто не соблюдается разделение властей¹¹.

120. С учетом выводов различных авторитетных международных учреждений, в свете материалов источника и в отсутствие достаточной информации от правительства, которая бы опровергала эти утверждения, Рабочая группа не может не прийти к выводу о том, что вопреки статье 10 Всеобщей декларации прав человека и пункту 1 статьи 14 Пакта г-н Иргашев, г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров не были судимы независимым и беспристрастным судом.

121. Рабочая группа напоминает положения пункта 1 статьи 14 Пакта, которыми предусмотрено, что при рассмотрении любого уголовного обвинения каждый имеет право на публичное разбирательство. Статьей 10 Всеобщей декларации прав человека также гарантировано право на гласное рассмотрение дела. В соответствии с разъяснением Комитета по правам человека, публичность слушаний обеспечивает прозрачность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Хотя право на слушание в открытом заседании не является абсолютным, оно может быть ограничено только по соображениям морали, общественного порядка (*ordre public*) или государственной безопасности в демократическом обществе или когда того требуют интересы частной жизни сторон, или в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо, при особых обстоятельствах, когда публичность нарушала бы интересы правосудия. В случае отсутствия таких исключительных обстоятельств разбирательство должно быть открытым для широкой публики, включая представителей средств массовой информации, и не должно, например, ограничиваться определенной категорией лиц¹².

122. Источник утверждает и правительство подтверждает, что в нарушение вышеуказанных положений судебные процессы над г-ном Иргашевым, г-ном Мамадшоевым и г-ном Холикназаровым были закрыты для общественности и средств массовой информации. По-прежнему не получены пояснения в отношении ссылки правительства на государственные тайны. Соответственно, Рабочая группа считает, что слушание дел г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова в закрытом заседании нарушило их права, предусмотренные статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктом 1 статьи 14 Пакта.

123. Источник утверждает, что г-н Иргашев, г-н Мамадшоев и г-н Холикназаров не имели достаточного времени и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранными ими самими защитниками, поскольку адвокаты в Таджикистане опасаются эффективно защищать правозащитников, так как их запугивают и преследуют за это. В частности, по словам источника, адвокаты отказались обжаловать некоторые процессуальные решения и участвовать в некоторых слушаниях. Правительство оспорило это, заявив, что эти три лица имели юридическое представительство и что их адвокаты в полном объеме участвовали в судебном процессе.

124. Рабочая группа отмечает, что утверждения источника подтверждаются вышеупомянутыми докладами, в которых выражается серьезная обеспокоенность по поводу запугивания адвокатов в Таджикистане. В своей предыдущей правовой практике Рабочая группа уже подчеркивала, что законной и позитивной обязанностью государства является защита каждого находящегося на его территории или под его юрисдикцией лица от нарушений прав человека и предоставление средств правовой защиты во всех случаях, когда совершается какое-либо нарушение¹³. Она повторяет,

¹¹ Например, [A/HRC/WG.6/25/TJK/2](#), п. 31; и International Commission of Jurists, *Neither Check nor Balance: The Judiciary in Tajikistan* (Geneva, 2020).

¹² Замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 28 и 29.

¹³ Мнение № 17/2019, п. 88.

что в соответствии с Основными принципами и Руководящими положениями Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, адвокат должен иметь возможность эффективно и независимо образом, без опасения подвергнуться репрессивным мерам, вмешательству, запугиванию, давлению или притеснениям. Соответственно, по мнению Рабочей группы, при рассмотрении дел г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова был нарушен пункт 3) b) статьи 14 Пакта, а правительство не представило достаточной информации, которая бы позволила сделать противоположный вывод.

125. Рабочая группа считает, что это нарушение существенно подорвало и поставило под угрозу способность задержанных защищать себя в ходе любых последующих судебных разбирательств. Как указывает Рабочая группа, согласно принципу 9 и руководящему положению 8 Основных принципов и Руководящих положений Организации Объединенных Наций в отношении средств правовой защиты и процедур, связанных с правом любого лишенного свободы лица обращаться в суд, лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и должны оперативно информироваться об этом праве при задержании. Возможность пользоваться услугами адвоката не должна незаконно или необоснованно ограничиваться¹⁴.

126. Рабочая группа принимает к сведению отказ г-ну Иргашеву, г-ну Мамадшоеву и г-ну Холикназарову в праве на процессуальные гарантии, установленные в рамках статей 3, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека, пункта 1 статьи 9 и пункта 1 статьи 14 Пакта, в свиданиях и переписке с их семьями, получении надлежащей возможности сноситься с внешним миром при соблюдении разумных условий и ограничений, предусмотренных в законе и в установленных в соответствии с законом правилах, которые предусмотрены принципами 15 и 19 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой-бы то ни было форме, а также пунктом 3) правила 43 и пунктом 1 правила 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы). Предоставление незамедлительного и регулярного доступа к членам семьи, а также к независимому медицинскому персоналу и адвокатам является существенной и необходимой гарантией предупреждения пыток и от произвольного задержания и нарушения личной неприкосновенности¹⁵.

127. С учетом вышеизложенного Рабочая группа делает вывод о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство и правовые гарантии являются настолько серьезными, что придают лишению свободы г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова произвольный характер, и оно подпадает под категорию III.

d) Категория V

128. Наконец, источник утверждает, что содержание под стражей г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова является произвольным и подпадает под категорию V, поскольку они были лишены свободы в результате намеренного проявления дискриминации в их отношении как правозащитников. Правительство заявило, что их действия были квалифицированы как серьезные преступления, и что это единственная причина для их преследования и осуждения.

129. Рабочая группа отмечает, что в связи с рассмотрением предыдущих сообщений против Таджикистана она уже рассмотрела регулярно проявляющееся аналогичное отношение властей к лицам, принадлежащим к оппозиционным партиям или

¹⁴ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), п. 34.

¹⁵ Мнения №№ 10/2018, п. 74; 30/2018, п. 47; 35/2018, п. 39; 39/2018, п. 41; 47/2018, п. 71; 22/2019, п. 71; 36/2019, п. 56; 44/2019, пп. 74 и 75; 45/2019, п. 76; 56/2019, п. 83; 65/2019, п. 68; 6/2020, п. 54; 11/2020, п. 54; 31/2020, п. 51; 32/2020, п. 59; 33/2020, п. 87; 34/2020, п. 57; и 89/2020, п. 80.

занимающимся правозащитной деятельностью. Такое отношение подтверждают многочисленные международные организации в своих докладах по Таджикистану.

130. Принимая во внимание все вышеизложенное и особенно свои выводы по категории II, Рабочая группа приходит к выводу о том, что причиной задержания г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова является дискриминация по мотивам политических или иных убеждений и, соответственно, игнорирование принципа равенства прав человека, которое в соответствии с пунктом 1 статьи 2 и статьей 26 Пакта является запрещенным основанием для дискриминации. Рабочая группа считает, что относящиеся к данному случаю факты свидетельствуют о нарушении, подпадающем под категорию V. Рабочая группа передает настоящее сообщение Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

е) **Заключительные замечания**

131. Положение правозащитников в Таджикистане по-прежнему вызывает глубокую обеспокоенность, о чем свидетельствует всеобъемлющий доклад, представленный Совету по правам человека Специальным докладчиком по вопросу о положении правозащитников по итогам ее посещения страны в 2022 году¹⁶. Выводы доклада свидетельствуют о проблемах, с которыми сталкиваются правозащитники, адвокаты, журналисты и представители гражданского общества, которые нередко подвергаются уголовному преследованию под прикрытием судебных процессов. В своем докладе Специальный докладчик особо отметила дела г-на Холикназарова и г-на Иргашева как примеры злоупотребления уголовным правом в отношении лиц, выступающих за соблюдение основных прав человека в Горно-Бадахшанской автономной области. Рекомендации Специального докладчика по прекращению злоупотребления уголовным правом и снятию необоснованных обвинений с правозащитников получили поддержку Рабочей группы. Обеспечение правозащитникам возможности действовать, не опасаясь репрессий или вмешательства, является императивным требованием. Дальнейшее применение карательных санкций к этим лицам за получение иностранного финансирования или за их мирную деятельность неприемлемо и прямо противоречит принципам свободы и демократии.

3. Решение

132. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Фаромуза Иргашева, Хурсандшо Мамадшоева и Манучехра Холикназарова носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7, 9, 10, пункту 1 статьи 11 и пункту 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека, а также пункту 1 статьи 2, пунктам b) и d) статьи 3, пунктам 1, 2 и 4 статьи 9, пункту 1 статьи 14, пункту 2 статьи 19 и статье 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, III и V.

133. Рабочая группа просит правительство Таджикистана безотлагательно предпринять необходимые шаги с целью исправления положения г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова и приведения его в соответствие с соответствующими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

134. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова и предоставление им обладающего исковой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

¹⁶ [A/HRC/55/50/Add.1](#).

135. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова и принять надлежащие меры в отношении виновных в нарушении их прав.

136. Рабочая группа просит правительство Таджикистана распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

137. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство предоставить ей информацию о последующей деятельности по выполнению рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

а) были ли освобождены г-н Иргашев, г-н Мамадшоев и г-на Холикназарова и если да, то когда именно;

б) были ли г-ну Иргашеву, г-ну Мамадшоеву и г-ну Холикназарову предоставлены компенсация или возмещение ущерба в иной форме;

в) проводилось ли расследование в связи с нарушением прав г-на Иргашева, г-на Мамадшоева и г-на Холикназарова и если да, то каковы результаты этого расследования;

г) были ли приняты какие-либо законодательные поправки или изменения в практике для приведения законодательства и практики Таджикистана в соответствие с его международными обязательствами, как к этому призывает настоящее мнение;

е) были ли приняты какие-либо другие меры для реализации настоящего мнения.

138. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

139. Рабочая группа просит источник и правительство представить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия в связи с настоящим мнением, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

140. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой, учитывать ее мнения, принимать надлежащие меры для исправления положения всех произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах¹⁷.

[Принято 22 марта 2024 года]

¹⁷ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.